

Марина Аромшам,
писатель, журналист, педагог,
главный редактор сайта
«Папмамбук»

Давайте читать детям вслух!

Печатается по материалам сайта «Папмамбук»
с разрешения автора.
<http://www.papmambook.ru>

Папмамбук
для тех, кто читает вслух

В последние пятнадцать лет для нас стало доброй традицией на каждом библиотечном семинаре объявлять о приближающемся конце света: «Подростки совсем перестали читать!» Учителя средней школы согласны с библиотекарями: дети даже в рамках школьной программы неохотно читают и предпочитают «подлинникам» краткие пересказы «Войны и мира», «Отцов и детей» и даже тоненького «Дубровского». Да и данные PISA не утешительны: уровень читательской грамотности наших пятнадцатилетних подростков ниже среднего уровня мирового стандарта. Ну как тут не запаниковать?

Правда, в Советском Союзе исследований PISA вообще не проводилось. Так что мы не можем сравнить результаты того времени с нынешними. У нас вообще никогда не проводилось серьезных исследований, связанных с детским чтением, поэтому мы не можем объективно судить о его динамике. И все наши катастрофические настроения обычно имеют под собой один аргумент: мы читали с фонариком под одеялом, а наши дети не читают.

И наши способы «спасения культуры» примерно такие же. Мы наказываем ребенка за «нечтение» (лишаем его возможности играть на компьютере) и поощряем за послушание: дочитал книжечку? Умница! Выделяю тебе лишний час на те же самые игры. Мы вы-

думываем лукавые ухищрения с запретными плодами: эту книжку тебе читать еще рано, поэтому я ее вот сюда, повыше поставлю – видишь, куда? Мы надоедаем ребенку своим брюзжанием, что он недостойн быть нашим сыном (дочерью), в отличие от Вани из пятого подъезда, который вон сколько читает – прямо как мы в детстве! Мы даже готовы купить своему ребенку какой-нибудь хитрый фонарик, чтобы он наконец залез с ним под одеяло.

И иногда нам кажется, что мы достигаем какого-то результата...

Я, по крайней мере, так долго думала.

В течение почти двадцати лет своей работы в школе я чего только не придумывала – демократическое, тираническое, бюрократическое, – вынуждая своих учеников читать.

И мне все время казалось, что я наконец нашла – вот он, золотой ключик, который открывает заветную дверцу в страну читающих деток.

Но недавно на книжной ярмарке в Красноярске я встретила своего любимого ученика – из тех, кого я считала читающим ребенком. Он приехал на ярмарку с проектом «Интерактивная книга» и в доверительной беседе объяснил мне, что ключик к чтению есть: надо просто отказать от книги в классическом понимании этого слова. Книга должна стать чем-то средним между компьютерной игрой и проводником в социальную сеть. И если я не желаю этого признавать, то являюсь «устаревшей моделью человека», отрицающего неотвратимость технического прогресса. Что я вообще так ношусь с этим чтением? Среди нечитающих тоже есть приличные люди. И ничуть они не глупее читающих. Наоборот – умнее, ведь среди них очень много компьютерщиков, программистов. И жизнь у них очень даже нормальная – не то, что у меня. (Это, признаться, сильный аргумент.)

Иными словами, возникают вопросы.

И прежде чем искать ключик, надо, видимо, сначала ответить на вопрос: а зачем нам надо, чтобы ОНИ читали?

Для чего мы учим детей читать

По отношению к детям разного возраста ответ будет звучать по-разному.

Малыши читают не сами. Малышам читают. И это – одно из основополагающих условий развития: чтение формирует детскую речь. А речь – основа мышления. В частности – логического мышления.

Любой педагог всегда с первого взгляда отличит ребенка, которому читают, от ребенка, которому не читают, – по тому, как он умеет сосредотачиваться, удерживать внимание, слушать

и слышать, понимать. Когда ребенок слушает книжку, он слышит не просто речь, а книжную речь. Книжная речь существенно отличается от речи устной. Она гораздо сложнее устроена, так как не связана с конкретной ситуацией общения, т.е. не дополняется визуальным восприятием собеседника, мимикой и жестиком. Она оперирует гораздо большим количеством слов, чем устная речь, и ее всегда отличают более сложные грамматические конструкции. А грамматика (способы построения высказывания, способы связывать слова, то есть формальные структуры языка) отражает способы человеческого мышления.

По отношению к ребенку начальной школы нам тоже довольно легко объяснить, зачем учить его чтению и побуждать читать книжки. Чтение было и остается базовым навыком обучения. Это, прежде всего, инструмент для извлечения информации.

Казалось бы, что можно еще добавить? Тренируй ребенка на технику – и получишь то, что хотел.

Но вот читает наш четвероклассник со скоростью 150 слов в минуту. И вроде нет у него никаких проблем с пониманием учебных текстов. А книги художественные он как не читал, так и не читает. И это нас почему-то сильно расстраивает – несмотря на его показатели техники чтения.

Почему?

Когда-то я обсуждала эту проблему со своими третьеклассниками. (Я с ними много чего обсуждала.) Я спросила, как они думают: зачем человеку читать?

Мы довольно быстро пришли к выводу, что старая формула: «Читать, чтобы много знать» (которая работала в прежние времена, когда нынешние учителя сидели с фонариками под одеялами) – отпадает. Сегодня получать нужную информацию можно из других источников. В частности – из научно-популярных фильмов. «Чтобы умнеть» – причина более веская. Мы решили, что читать сложнее, чем смотреть, и значит, чтение сильнее заставляет нас напрягаться – тренирует наше внимание, восприятие. Мы ведь во время чтения и «расшифровкой» знаков занимаемся, и одновременно должны представлять себе, какие образы и понятия стоят за словами и выражениями.

Но тогда можно было бы ограничиться чтением энциклопедий и научных книжек. А художественное зачем? Если только для развлечения – это кажется странным. Зачем развлекаться таким сложным образом, когда можно кино посмотреть?

Я помню, они сильно думали, мои третьеклассники. И кто-то один сказал: во время чтения я всегда представляю себя кем-то из героев. Когда я читаю, то могу быть и принцессой, и крокодилом. А в жизни я так не могу.

Я воскликнула: вот оно! Именно так считали большие ученые. Великий психолог Лев Выготский, который жил в прошлом веке, написал, что искусство позволяет человеку в воображении проживать разные жизни и дает ему опыт, которого он никогда бы не смог получить в реальности. Благодаря книгам мы действительно можем побыть и принцессой, и крокодилом. И в результате мы понимаем, как сложно устроен мир и как сложно устроен человек.

Вот ради этого – ради понимания человеческой сложности – мы и должны читать книги. Чем больше людей это понимает, тем меньше ужасных действий совершается вокруг нас.

Что дает чтение ребенку вслух

Я хочу сказать, что не вижу других серьезных причин бороться за детское чтение. Но эта причина кажется мне достаточно веской.

Однако это не значит, что следом за ответом на вопрос «зачем читать книги?» сам собой придет и ответ на вопрос «как побудить читать?».

Хуже того, я думаю, что универсального ответа на этот вопрос не существует. Не существует какого-то единственного и безошибочного метода, который позволил бы нам вырастить читающего ребенка. Читающим ребенок (как и взрослый) становится в результате множества разных внутренних причин и внешних обстоятельств.

Зато точно известно, что можно делать, чтобы книга вошла в детскую жизнь.

Надо читать ребенку вслух.

Это не бог весть какое открытие. Мы все этим занимались и занимаемся. Но это надо было обосновать рационально. И сделали это «проклятые» американцы в 80-х годах XX века. Они раньше нашего пережили появление видеомэгафонов «в каждой семье» и собственных телевизоров у детей и зафиксировали падение интереса к чтению. Это было еще до появления персональных компьютеров. Но их тревоги были основаны не на субъективных наблюдениях, фиксировавших исчезновение фонариков в детских спальнях, а на масштабных исследованиях. В 80-е годы в США ежегодно запускалось по 1200 исследовательских проектов, темой которых становилось детское чтение.

В 1983 году американцы создали Комиссию по чтению, которая в течение двух лет изу-

чала результаты исследований и к 1985 году подготовила объемный доклад под названием «Стать читающей нацией» («Becoming a Nation of Readers»).

В этом докладе был сформулирован важнейший тезис: **«Единственным наиболее важным фактором, необходимым для успешного чтения, является чтение детям вслух»**. За этим докладом последовали «эксперименты». К примеру, в одной из школ Бостона приглашенный энтузиаст стал каждую пятницу приходить в шестой класс и читать детям вслух. Через год учебные показатели этого класса заметно улучшились, а через два года взлетели вверх. Еще через год учащиеся класса имели наивысшие показатели по чтению в Бостоне, и образовалась огромная очередь из желающих попасть в эту школу.

В штате Коннектикут на работу пригласили шесть внештатных учителей-чтецов, которые три раза в неделю по 20 минут читали ученикам четвертых-шестых классов в разных по уровню школах. В результате у учеников возникла потребность в самостоятельном чтении. (Нечто похожее описал в своей книге «Как роман» французский педагог и писатель Даниэль Пеннак.)

Власть книги и чтение вслух как миссия

Конечно, и чтение детям вслух не может считаться панацеей от всех бед. Но это то, что в наших силах. И по отношению к детям любого возраста верно то, что было сказано о чтении маленьким детям: даже если ребенок сам и не станет читать, то, что ему прочитали, войдет в его культурный багаж.

Понятно, что начинать читать вслух подросткам уже поздно (хотя и бесполезно, как показывает опыт Пеннака и Стивена Льюэн-

берга из бостонской школы). Правильнее начинать читать ребенку, когда он еще совсем маленький. И начинать с пониманием, что это важнейший из видов общения с ребенком.

Ситуация чтения объединяет троих – автора книги, ребенка и родителя (взрослого).

Ребенок еще не умеет читать сам. Взрослый, этим умением обладающий, выступает в роли медиума, посредника между книгой и ребенком, заменяя собой невидимого собеседника (автора). Родителя в момент чтения можно уподобить Моисею, спустившемуся с горы Синай с Книгой, осиянной высшим светом. Здесь наша культурная роль безусловна, наше воздействие зримо, наши средства обладают испытанной силой.

Взять хотя бы привычную для нас форму книги. Это гениальное изобретение человечества, сродни колесу. Книга в форме кодекса – четырехугольных пергаментных страниц, вложенных между деревянными дощечками, – появилась во II веке до нашей эры и постепенно вытеснила глиняные таблички и свитки. С тех пор менялся материал для изготовления страниц, способ украшения книг, было изобретено книгопечатание, – а форма книги осталась неизменной.

Книга-кодекс обладает способностью структурировать общение в пространстве и во времени. Она, к примеру, диктует вам, с какой стороны посадить ребенка. Вы посадите малыша справа от себя – так, чтобы ему было удобно следить за открывающимися страницами с картинками. (Если вы читаете не одному, а нескольким детям, то справа вы наверняка посадите того, кто нуждается в наиболее комфортных условиях и телесном контакте с вами – скорее всего, младшего.)

Открывая книгу, вы примерно знаете, сколько времени потратите на чтение: главы, части, небольшой сказки или стихотворения.

Вам гарантировано качественное содержание общения. Не говоря о том, что в момент чтения вы с ребенком оказываетесь в поле общих переживаний.

Во время чтения ваш голос больше, чем просто голос. Как уже говорилось, вы позволяете автору говорить вашим голосом. Но, кроме того, вы еще и «разворачиваете» авторский голос в сторону ребенка. Благодаря вам автор обращается не к собирательному образу «благодарного потомка», не к читателям «вообще», а к конкретному, вашему ребенку.

Иными словами, благодаря родительскому голосу, озвучивающему авторскую речь, возникает ситуация личной обращенности автора к малышу.

А личная обращенность – важнейший фактор развития.

Психологи сделали интересное наблюдение: в группах раннего возраста, которые посещают дети, не достигшие трех лет, невозможно сказать: «Дети! Подойдите скорее ко мне!» Дети не отреагируют. Нужно непременно каждого назвать по имени: «Ванечка, подойди ко мне скорее! Машенька, иди сюда!»

Ситуация прямого личностного взаимодействия ребенка со взрослым первична по отношению к собственному речевому общению, предопределяет саму возможность развития речи. Поэтому, например, речь «техническая» (записанная на магнитофон, звучащая из телевизора и т.д.) никак не сказывается на речевом развитии малыша раннего возраста. Если вы установите в Доме малютки магнитофон, и он будет петь по 10 часов кряду колыбельные песни или что-нибудь говорить, это никак не отразится на психическом развитии несчастных младенцев.

Конечно, ребенок постарше будет с удовольствием слушать и детские передачи по радио, и аудиокниги. Но слушание технически воспроизведенной речи возможно и целесообразно только в уже «разработанном» пространстве речи. И оно, конечно же, не может полностью заменить живого, лично обращенного чтения.

Личностная обращенность в передаче информации сохраняет свою значимость на протяжении всей жизни человека. Именно поэтому, например, индивидуальные занятия с педагогом по какому-нибудь предмету (и особенно – занятия языком) более эффективны, чем групповые. Именно поэтому так важно, чтобы у подростков был человеческий контакт с педагогом и т.п.

Поэтому, видимо, и чтение детям вслух в любом возрасте оказывается действенным механизмом развития.

Поэтому ЧИТАЙТЕ ДЕТЯМ ВСЛУХ.

Это не означает, что чтение вслух – простое и легкое дело. Особенно в ситуации общения с подростками (тут тоже можно вспомнить Моисея).

Но, мне кажется, для начала важно сжиться с идеей.

Информация об исследовательских проектах по детскому чтению в США и о докладе «Becoming a Nation of Readers» взята из статьи известного американского педагога Джима Трилиза «Новое руководство по чтению вслух».

Трилиз Д. Новое руководство по чтению вслух / Пер. в англ. Н. Гончарук // Чтение с экрана и «на слух»: опыт России и других стран: Сб. материалов. – М.: РШБА, 2009.